

Янь Янь тоже вздохнул:

— Пока Ацзю не знает обо всём этом, всё в порядке.

Ажоу и его мать — обе были несчастными женщинами. Получали ли они когда-нибудь настоящую любовь от Янь Чжэня? Возможно, они и сами этого не знали. Знает только сам Янь Чжэнь.

У Сяомо вспомнил тот вечер, когда Янь Цзю спросил его: «Может, ты станешь Янь Цзю, а я — У Сяомо?»

У Сяомо на мгновение задумался, затем слегка покачал головой.

— Не волнуйся, я ни за что не позволю Сяоцзю узнать обо всём этом.

Солнце стало припекать сильнее, ветер усилился, и аромат тюльпанов унёсло далеко.

На обратном пути в свою комнату У Сяомо столкнулся с Янь Цзю.

В его сердце внезапно вспыхнула беспричинная тревога, и он спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Выражение лица Янь Цзю тоже было странным:

— А ты что здесь делаешь?

У Сяомо замялся:

— Я только что поужинал, прогуливаюсь, чтобы пища усвоилась...

Янь Цзю с подозрением уставился на него:

— У Сяомо, ты что-то от меня скрываешь?

— Нет! — У Сяомо покачал головой и продолжил идти.

Янь Цзю последовал за ним:

— Ты точно что-то скрываешь.

У Сяомо сохранял невозмутимость:

— Нет, о чём это твой маленький мозг целый день думает!

Янь Цзю рассердился:

— Ты явно что-то скрываешь! И даже не признаёшься! Прямо как мой пятый брат...

У Сяомо резко остановился, быстро обернулся и спросил:

— Что твой пятый брат скрывает от тебя?

Янь Цзю презрительно посмотрел на него:

— Мой пятый брат всегда думает, что я ничего не знаю, но на самом деле я знаю всё. — Затем он пристально посмотрел на У Сяомо. — Ты тоже, У Сяомо, я знаю, что ты от меня что-то скрываешь!

У Сяомо был потрясён. Неужели Янь Цзю подслушал их разговор с Янь Янем в Павильоне Лунной охоты?

Он быстро потащил Янь Цзю обратно в комнату, закрыл дверь и осторожно спросил:

— Ты всё знаешь?

— Да, — ответил Янь Цзю. — Но ты скрывал это от меня. Ты мой лучший друг, и ты меня очень разочаровал!

У Сяомо хотел что-то сказать, но лишь вздохнул:

— Я не говорил тебе, потому что хотел для тебя лучшего.

— Лучшего? Ты знаешь, как мне тяжело и как я волнуюсь?

— Знаю, — У Сяомо сильно кивнул, затем резко поднял голову и с недоумением спросил:

— Подожди, ты только что сказал — «волнуюсь»?

Что тут такого, чтобы волноваться?

У Сяомо был в полном недоумении.

Янь Цзю, не обращая внимания на его растерянность, протянул руку, чтобы стащить с У Сяомо одежду.

У Сяомо в ужасе вскочил со стула, прикрывая грудь:

— Что ты делаешь?

Янь Цзю серьёзно сказал:

— Сними одежду.

— Зачем?

— Покажи мне свои раны!

С этими словами Янь Цзю снова бросился расстёгивать пояс У Сяомо.

У Сяомо, смеясь, схватил его за руку:

— Успокойся сначала, хорошо? Когда я вообще был ранен?

— Ты не ранен? — Янь Цзю замер, смотря на него в недоумении.

— Нет, — У Сяомо отпустил его руку и поправил одежду.

Янь Цзю сказал:

— Но вчера Сяююй, когда мы с ней болтали, сказала, что когда она впервые тебя увидела, ты выглядел очень плохо, будто был ранен.

У Сяомо налил чашку чая, отпил глоток и улыбнулся:

— Что может понять эта маленькая девчонка?

Янь Цзю тоже сел:

— Не недооценивай её, она изучала медицину.

— Ты веришь ей или мне? — спросил У Сяомо, глядя на него.

Янь Цзю подумал и снова потянулся, чтобы стащить с него одежду:

— В любом случае, я должен сам это увидеть.

У Сяомо остановил его и сдался:

— Ладно, ладно, я тебе расскажу.

Янь Цзю снова послушно уселся.

У Сяомо сказал:

— Я не ранен, я отравлен.

— Каким ядом? — Янь Цзю напрягся.

— Кровавым лотосом десяти направлений Школы Инь-Ян.

— Что это за яд? — с любопытством спросил Янь Цзю.

У Сяомо объяснил:

— С момента отравления у меня есть только десять дней. Если через десять дней я не получу противоядие, вся моя кровь свернётся, и я умру.

— Как получить противоядие?

— До десятого дня привести Цю Наньцзяня на Пик, прячущий облака, и передать его Школе Инь-Ян.

— Сколько дней у тебя осталось?

— Три.

Янь Цзю вскочил в панике:

— Три дня — это слишком мало, чтобы найти Цю Наньцзяня! Мы искали его так долго и не нашли, как можно найти его всего за три дня?

У Сяомо горько усмехнулся:

— Так что будь что будет.

Янь Цзю в отчаянии пробормотал:

— Нет, я не хочу, чтобы ты умер... Ты не должен умирать.

Эти слова показались У Сяомо знакомыми.

В его голове вдруг прозвучали слова Лю Имэй, когда она обнимала его: «Как бы то ни было, я

хочу, чтобы ты не умер».

У Сяомо собрался с мыслями, ущипнул Янь Цзю за щёку и улыбнулся:

— Что такое? Разволновался за своего мужа?

Янь Цзю отстранил его руку и сердито сказал:

— Сейчас не время для шуток!

У Сяомо посмотрел на него:

— Не волнуйся, я не умру.

Янь Цзю смотрел на него, не говоря ни слова. Но в его сердце звучала твёрдая мысль: «У Сяомо, я не позволю тебе умереть».

Авторское примечание:

Ты любишь меня — это правильно. Ты не любишь меня — это ошибка.

Узнав, что У Сяомо отравлен Кровавым лотосом десяти направлений, Янь Цзю во время ужина то и дело бросал на него взгляды, полные сочувствия и вины.

А в глазах Янь Яня этот взгляд выглядел так, будто он смотрел на свинью, которую готовятся резать на Новый год.

— Ацзю, ешь нормально! Почему ты всё время смотришь на Сяомо? — Янь Янь постучал палочками по столу, заставив Янь Цзю вздрогнуть.

— Да, Сяоцзю, почему ты всё время на меня смотришь? Неужели тебе жаль, что я завтра уезжаю? — У Сяомо тоже пошутил, положив кусок мяса в чашку Янь Цзю. — Ешь быстрее.

Янь Цзю молчал, глядя на стол, у него совсем не было аппетита. Зато У Сяомо ел с удовольствием, его чашка с рисом уже почти опустела.

Аппетит У Сяомо был действительно хорошим. Он был голоден как волк, сегодня днём он слушал Янь Яня, почти не пил вина и забыл поесть, вернулся с тяжёлыми мыслями, и ещё до вечера его живот начал урчать.

— Сяомо уезжает завтра? Почему бы не остаться в усадьбе ещё на пару дней? — спросил Янь Янь, услышав это.

У Сяомо ответил:

— Нет, мне нужно разобраться, кто убил Ши Су, я уже задержался слишком надолго.

Янь Янь положил палочки и вздохнул:

— Это дело нашей Горной усадьбы Сюньлин, а ты так стараешься, это действительно тяжело для тебя.

У Сяомо покачал головой и улыбнулся:

— Я когда-то тоже был частью Горной усадьбы Сюньлин, так что это мой долг. — Затем он посмотрел на Янь Цзю. — Тем более Сяоцзю лично попросил меня о помощи, как я мог отказать?

Услышав это, Янь Цзю опустил голову ещё ниже.

Он чувствовал, что именно из-за него жизнь У Сяомо оказалась под угрозой.

Янь Янь снова спросил:

— Так когда ты отправляешься завтра? Я провожу тебя.

— Не нужно, я уеду после обеда с вами, — У Сяомо бросил взгляд на Янь Цзю и подмигнул Янь Яню.

У Сяомо, конечно, не собирался ждать до обеда. Вечером он уже собрал свои вещи и деньги, планируя уехать рано утром, чтобы Янь Цзю не стал настаивать на том, чтобы поехать с ним, и чтобы Янь Янь не волновался.

Но, как говорится, человек предполагает, а судьба располагает. Одной из самых больших слабостей У Сяомо была его любовь к долговому сну.

Он не встал рано утром, а проснулся только тогда, когда солнце уже разогнало туман.

Увидев яркий свет, пробивающийся через окно, он мгновенно пришёл в себя. К счастью, Янь Цзю не пришёл к нему, и У Сяомо, умывшись, быстро вышел.

Он шёл по аллее, ведущей из усадьбы, ведя свою лошадь, и боялся, что в любой момент услышит голос Янь Цзю сзади.

Но по пути он не услышал ни единого намёка на Янь Цзю. Возможно, тот действительно думал, что У Сяомо уедет только после обеда.

Едва У Сяомо вышел за ворота усадьбы, как услышал, как кто-то зовёт его по имени. Подняв голову, он увидел Хуа И'ао в тренировочной одежде, сидящего на ветке дерева и болтающего ногами.

— Разве ты не ушёл раньше? — У Сяомо, положив руку на пояс, спросил Хуа И'ао на дереве.

Хуа И'ао перевернулся и прыгнул с дерева, приземлившись перед У Сяомо:

— Я ждал тебя, чтобы уйти вместе.

У Сяомо, продолжая вести лошадь, спросил:

— Как ты узнал, что я уезжаю сегодня?

— Я подслушал ваш разговор прошлой ночью, сидя на крыше, — Хуа И'ао естественно последовал за У Сяомо.

— Ты всё это время был в Горной усадьбе Сюньлин? — У Сяомо остановился и с удивлением посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/15438/1369237>